

УДК 340.11

В.И. Кузьменко

к.ю.н., доцент кафедры теории и методики
обучения праву и правообразования ЕИ КФУ

С.Х. Мухаметгалиева

к.и.н., доцент кафедры частного и публичного
права ЕИ КФУ

**НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В
УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Вопросы соотношения и взаимодействия международного права и правовой системы России приобретают особое значение в контексте становления гражданского общества. Долгие годы отечественная общая теория права была ориентирована на внутригосударственное право, существование международного права не принималось в расчет, теоретические разработки проводились без учета особенностей международного права и его норм. В научных исследованиях второй половины прошлого века вплоть до конца 80-х гг. четко проводилась линия разграничения сферы действия внутреннего и международного права, определение объективных и субъективных границ действия последнего, обосновывался тезис о принципиальной невозможности международно-правовых норм регулировать общественные отношения, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

Положение кардинальным образом изменилось в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда после завершения «холодной войны» сформировались реальные предпосылки усиления регулирующей роли международного права в отношениях между государствами.

Как совершенно справедливо отмечал Д.Б. Левин, «международное и внутригосударственное право суть две правовые системы, различные по всем своим основным элементам: по объекту права, по субъектам права, по структуре правоотношений и по источникам права. Лишь частично совпадают объекты права. Именно это и вызывает к жизни саму проблему соотношения международного и внутригосударственного права. Практически эта проблема, поскольку имеется в виду юридическое соотношение обеих систем, в первую очередь сводится к способам выполнения норм международного права внутри

данного государства».[3, с. 3]

Интересной в контексте данного вопроса является мысль В.В. Гаврилова, который отмечает «что категория «правовая система» имеет не только национальную, но и международную «проекции».[7, с. 399]

В результате продолжающейся дискуссии в нашей доктрине права сформировалось позитивное отношение к тому, что поиск баланса интересов государств в современном мире должен быть неразрывно связан с «интернационализацией традиционно внутригосударственных вопросов, с передачей в общих интересах отдельных прав в международную компетенцию».[5, с. 4] Государства вынуждены совместно решать не только международные проблемы, но и задачи, которые еще вчера были чисто внутренними. Все большее количество общественных отношений выходит за пределы государственных границ, и их регулирование возможно только путем взаимодействия государств. Например, экологические катастрофы; разработка ядерного оружия; гуманитарная помощь странам; пострадавшим от стихийных бедствий и природных катаклизмов; борьба с терроризмом; проблемы охраны окружающей среды; урбанизация. Многие из этих жизненно важных проблем, как справедливо отмечается учеными, хотя существовали и прежде в той или иной мере как национальные и региональные проблемы, в современную эпоху приобрели «планетарный характер и беспрецедентные масштабы вследствие сложившейся на земном шаре конкретно-исторической ситуации, а именно – резкого обострения неравномерности социально-экономического и научно-технического прогресса, а также возрастающего процесса интернационализации всей общественной деятельности».[6, с. 321] Решение всех вышеперечисленных проблем также является приоритетным направлением для развития российской правовой системы.

Под влиянием глобализационных процессов правовая система России становится более мозаичной, хотя до недавнего времени российская правовая система развивалась как правовая система моноядерного порядка.[6, с. 89] Этот процесс объективен. Российская правовая система в поиске оптимального

развития и совершенствования должна попытаться вобрать лишь позитивные наработки и сохранить историческую самобытность. Часто, к сожалению, изменения в правовой сфере современной России, носят хаотичный характер, они неупорядочены и лишены системной связи, являются незавершенными, что подрывает стабильность и долгосрочность, а также внутреннюю согласованность как правовой системы в целом, так и отдельных ее элементов.

Позиция России в отношении роли международного права в построении глобального демократического миропорядка четко определена в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.[1] Провозглашение данного положения как приоритета норм международного права, увеличение числа межгосударственных организаций на постсоветском пространстве – все это повысило интерес к вопросам взаимодействия национального и международного права в отечественной теории и практике.[8, с. 45] Общее международное право, согласно данной статье, является, безусловно, определяющим позицию и действия государства в международных отношениях, отдавая приоритет в принятии решений по вопросам безопасности легитимным международным структурам. Общее международное право ограничивает в данном случае международную сферу компетентности права внутригосударственного.

В современной действительности международное право оказывает влияние на отношения внутри Российской Федерации в следующих плоскостях.

Во-первых, подавляющее большинство норм международного права, которые Россия признала обязательными для себя, воспроизведены в федеральных законах России, ее законах и подзаконных актах. Такое положение создается вследствие процесса принятия внутренних актов, необходимых для исполнения международного обязательства. Во-вторых, применяются нормы, не трансформированные в национальное законодательство России, но составляющие ее международное обязательство.

Для более эффективного взаимодействия национального и международного права, права надгосударственных образований необходимо проведение

комплекса мер. Более активно использовать потенциал ст. 125 Конституции РФ, расширяя тем самым прямое действие Конституции России на международные договоры и организации, призванные обеспечить развитие страны, реализацию прав ее граждан. Поскольку реализация положений ст. 3, 7 и 15 Конституции РФ практически невозможна без ориентации на межгосударственные образования, действующие на постсоветском пространстве, необходимо построить четкую правовую систему надгосударственного образования (это касается СНГ, ЕврАзЭС). Максимально использовать опыт других интеграционных образований (в первую очередь ЕС). Наиболее полно и четко определить сферы, в которых необходимо расширить число правовых актов интеграционного образования, имеющих характер прямого действия в национальных системах государств – участников образования. [1, с. 73]

Для повышения эффективности деятельности межгосударственных образований необходимо расширить полномочия Суда Сообщества в сфере применения норм интеграционного образования.

Современные прогрессивные тенденции в сфере международного и внутринационального права позволяют продемонстрировать два взаимообуславливающих феномена. Во-первых, в мире интегрированного права появляется своеобразное «общее правовое состояние», имеющее универсальное значение и базирующееся на гуманитарных ценностях и правовых началах. Во-вторых, единые потребности правового регулирования выступают той центробежной силой, которая сближает правовые системы на каждом следующем витке их эволюционного развития. В данном аспекте международная система играет интеграционную, объединяющую роль. При этом процесс согласования равноправных государственных «воль» и мнений остается остродискуссионным и сложным. Вполне объяснимо, что чем сильнее государство в экономическом, политическом и правовых аспектах, тем масштабнее его волеизъявление.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время связь внутригосударственного и международного права является юридически необходимой. При помощи внутригосударственного права осуществляется большинство международно-правовых норм. [2, с. 11] Внутригосударственное право является своеобразным балансом «устойчивости» международного права в целом, так как именно от четкого соблюдения национальных правовых норм зависит развитие и межгосударственных объединений.

На наш взгляд, необходимо ориентироваться на дуалистическую концепцию соотношения и развития международной и национальной правовых систем. Данный подход основан на тезисе об одновременном существовании двух взаимосвязанных и взаимозависимых правовых систем. Каждая из них носит самостоятельный характер, однако в процессе взаимодействия в условиях современных интеграционных процессов взаимно дополняют друг друга. При таком взаимодействии согласно дуалистическому подходу исключается всякое, какое бы то ни было доминирование одной правовой системы над другой. Международную и национальную правовые системы следует рассматривать как два различных правопорядка.

Главной задачей же внутреннего права является создание и определение условий при помощи компонентов национальной правовой системы обеспечить порядок реализации и применения международно-правовых норм. В свою очередь, международное право сможет эффективно выполнять свои задачи лишь в случае постоянного обращения за «помощью» к внутригосударственному праву.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты

Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.: [с учетом внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008г. № 6 – ФКЗ, от 30 декабря 2008г. № 7 – ФКЗ] // Российская газета. – № 7. – 2009. – 21 января.

Специальная литература

1. Белых А.Г. Нормы международного и национального права в условиях интеграции / А.Г. Белых // Юридический мир. – 2007. – №5. – С. 72 – 76.
2. Влияние международного права на национальное законодательство (Материалы заседания Международной школы – практикума молодых ученых – юристов. Москва. 24 – 26 мая 2007 г.) / Отв. редакторы Т.Я. Хабриева и Ю.А. Тихомиров. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – С. 11.
3. Гаврилов В.В. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона. Материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 45-летию непрерывного юридического образования в ДВГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2003. – С. 3 – 12.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс - Клувер, 2005. – С. 256.
5. Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации // Международное публичное и частное право / Б.Г. Манов // – 2008. – № 1. – С. 2 – 4.
6. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – С. 321.
7. Основные направления и способы взаимодействия международной и национальных правовых систем // Материалы международной научно-практической конференции «государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Сборник тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит»», 2009. – С. 399 – 404.
8. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – С. 45.